

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 11 Volume: 115

Published: 06.11.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Olga Avdeychik

Grodno State Agrarian University
PhD, docent
Department of Finance,
Grodno, Belarus
ol_avd.78@mail.ru

Vasily Struk

Yanka Kupala Grodno State University
Dr. Sci. (Tech.), Professor,
Department of Materials Science,
Grodno, Belarus
kaf_mirt@grsu.by

Aleksander Antonov

Yanka Kupala Grodno State University
PhD, Docent
Department of Materials Science,
Grodno, Belarus
antonov.science@gmail.com

Victor Goldade

Francisk Skorina Gomel State University
Doctor of Science (Tech.), Professor,
Department of Physics and Information Technologies,
Gomel, Belarus
victor.goldade@gmail.com

INTELLECTUAL FACTOR IN THE EVOLUTION OF MODERN SOCIO-POLITICAL SYSTEMS. PART 1. Transformation of Socio-Economic Models

Abstract: The evolutionary processes of the functioning of modern socio-political systems are considered. The dominance of development models based on the principle of maximum satisfaction of the needs of members of the society within the framework of the economic-centric concept is shown. The presence of effective components of economic centrism, which contribute to the development of the intellectual potential of all employees, regardless of professional training and social status, is noted. The trends in the transformation of the middle class and the increase in the share of the "typical proletariat" in the development of practical applications of NBIC technologies that contribute to robotization and automation of the main processes are considered. The necessity of developing the intellectual component in all institutional components of socio-political systems is substantiated.

Key words: intellect, post-industrial economy, society, development models, technological hysteresis, economic centrism, precariat.

Language: Russian

Citation: Avdeychik, O., Struk, V., Antonov, A., & Goldade, V. (2022). Intellectual factor in the evolution of modern socio-political systems. Part 1. Transformation of Socio-Economic Models. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (115), 182-192.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-115-7> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.11.115.7>
Scopus ASCC: 3312.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ. Ч. 1 Трансформирование социально-экономических моделей

Аннотация: Рассмотрены эволюционные процессы функционирования современных социально-политических систем. Показано доминирование моделей развития, основанных на принципе максимального удовлетворения потребностей членов социума в рамках экономоцентричного концепта. Отмечено наличие эффективных составляющих экономоцентризма, способствующих развитию интеллектуального потенциала всех работников, независимо от профессиональной подготовки и социального статуса. Рассмотрены тенденции трансформирования среднего класса и увеличение доли «типичного пролетариата» при развитии практических приложений NBIC-технологий, которые способствуют роботизации и автоматизации основных процессов. Обоснована необходимость развития интеллектуальной составляющей во всех институциональных компонентах социально-политических систем.

Ключевые слова: интеллект, постиндустриальная экономика, социум, модели развития, технологический гистерезис, экономоцентризм, прекариат.

Введение

Нынешняя стадия функционирования социально-политических систем различного уровня характеризуется приоритетным развитием институциональных составляющих при увеличивающейся роли интеллектуальных ресурсов с определённым содержанием и функциональным назначением в производственной, менеджерской и социальной деятельности субъектов хозяйствования как в региональных государственных, так и в надгосударственных комплексах. Об этом свидетельствует понятийный терминологический аппарат, используемый для характеристики тенденций экономического развития современного периода, включающей характерные понятия: «инновационная экономика», «постиндустриальная экономика», «экономика знаний», «интеллектуальная экономика» и др.

Вместе с тем, характерной особенностью развития современных социально-политических систем является увеличение нестабильности в различных видах институциональной деятельности, о чём справедливо указано в ряде исследований [1–10]. Например, в [10] отмечено: «Мир, в котором мы живём, вступил сегодня в ситуацию неопределённости, нарастающих рисков, чреват угрозами и вызовами самого разного рода» (выделено нами – авторы). Нестабильность функционирования институциональных составляющих современных социумов характерна и для государств с высоким уровнем технологического развития [10], и для государств постсоветского пространства, в деятельности которых распространены технологии IV и V укладов [11],

Цель настоящей работы состоит в оценке основных составляющих эволюционных процессов, формирующих тенденции развития

социально-политических систем различного уровня.

Результаты и обсуждение.

Не рассматривая политические аспекты развития глобального комплекса, характеризуемого как цивилизация, отметим исторически сложившийся приоритет функционирования государственных социумов Европы, Северной Америки, Азии с использованием методологических принципов, позиционируемых как капиталистическая организация деятельности всех институциональных составляющих – производственных, административных, культурных, социальных [1, 2, 6, 9]. Сформированные государственные структуры на базе социалистических принципов функционирования и развития на территории России, Восточной Европы и Южно-Азиатского регионов на протяжении относительно длительного периода претворяли подходы функционирования, основанные на превалировании принципов социальной справедливости, гуманизма, равенства возможностей всех членов общества при выраженном распределении результатов хозяйственной деятельности на общественное развитие. Вместе с тем доминирование государственных и партийных структур в системе управления всеми институциональными составляющими государств социалистической ориентации привело к нарастанию негативного эффекта гистерезиса (запаздывания) в практической реализации перспективных проектов по устойчивому экономическому и социально-политическому развитию, как отдельных государств, так и надгосударственных организаций, который проявился в технологическом отставании по ведущим

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

отраслям промышленного производства, определяющих потенциал развития и уровень благосостояния членов социумов.

Характерной особенностью капиталистической модели функционирования социально-политических систем является конкурентное развитие технологий различного функционального назначения, обеспечивающих экономическое, а затем социальное и политическое доминирование не только на уровне региона, отрасли, государства, но и на уровне надгосударственных структур. При этом опыт исторического развития свидетельствует об одновременном усилении потребительской составляющей в комплексе критериев оценки успешности и социального статуса индивидуума [12]. Профессор Кирвель Ч.С. указывает, что «*Вся проблема состоит в том, что в сформировавшейся ныне модели развития социума каждый человек и все сферы его жизнедеятельности, культура, наука, образование направлены только на получение прибыли, на безостановочное прокручивание капитала*» [10] (выделено нами – авторы).

Отметим, что в модели развития социума, где каждый его участник ориентирован на «получение прибыли» и «на безостановочное прокручивание капитала» заложен базовый принцип долгосрочного функционирования, основанный на эффективном управлении имеющимся потенциалом, включающим материально-технические, технологические, управленческие, кадровые и другие составляющие, при обеспечении его перманентного развития. Нарушение этого принципа приводит к замедлению темпов развития и стагнации функциональной деятельности вплоть до её прекращения. Принципиальный вопрос состоит в сущности получаемой «прибыли», то есть в результатах практического воплощения полученных во всех «сферах жизнедеятельности, культуре, науке, образовании» [10], продуктов интеллектуальной, в том числе креативной, деятельности членов социумов. При этом критерии оценки этих результатов могут быть как экономическими, определяемыми по разработанным методикам, так и социальными, определяемыми по совершенствованию систем образования, здравоохранения, комфортной и безопасной жизнедеятельности, развитию литературного, музыкального, изобразительного и др. творчества. *Сам принцип гармоничного развития человека и его совершенствования в рамках концепции перманентного образования основан на генерировании прибыли в различных формах её проявления.* Поэтому деятельность хозяйственных систем на глобальном, государственном, региональном и субъектном уровнях обосновано оценивается по критерию

«прибыли», при системном понимании этого элемента функционирования и развития.

Наблюдаемая в настоящее время тенденция использования прибыли преимущественно для развития и расширения производственной сферы без выраженного обеспечения деятельности основных институциональных составляющих социально-политических систем – образования, здравоохранения, науки и др., направлена на дальнейшее разделение по уровню технологического развития и формирование системы управления глобальным экономическим комплексом несколькими транснациональными корпорациями с использованием технологий с выраженным компонентом эконоцентризма [17], увеличивающих факторы нестабильности. В этом аспекте справедливо утверждение о том, что «...эконоцентричная парадигма эволюции общества, которая утвердилась в Западной Европе в эпоху Нового времени, оказалась нежизнеспособной ни социально, ни экономически» [10].

При этом необходимо отметить, что эконоцентричная парадигма «эволюции общества» в сущностном понимании предполагает обоснованное функционирование социально-политических систем в реально складывающихся условиях на базе экономических факторов, учитывающих материально-технические, технологические, экологические, кадровые, социальные и др. аспекты. При оптимальной реализации данной парадигмы формируются условия для гармоничного развития социума, в котором сбалансированы потребительские ожидания и технологические возможности производства при безусловном обеспечении минимального негативного воздействия на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла продукции различного функционального назначения в рамках принципа безопасной и комфортной жизнедеятельности. Поэтому с точки зрения стратегии устойчивого социально-экономического развития экономические критерии позволяют обосновать целесообразность формирования производственной инфраструктуры в оптимальном взаимодействии с другими институциональными составляющими социально-политических систем, и «эконоцентричная парадигма» функционально обоснована.

Складывающиеся в определённой социально-политической системе экономические параметры функционирования прямым и опосредованным образом влияют на все институциональные составляющие – научные, образовательные, менеджерские (управленческие), инфраструктурные и др., которые формируют культуру социума. Эконоцентризм в идеальном воплощении

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

обеспечивает культуру социума с гармоничным взаимодействием институциональных составляющих в рамках концепции «всеобщего благоденствия», базирующейся на нравственных критериях, сформированных национальными, религиозными, образовательными и др. традициями.

В первоначальном понимании термина «экономика» [13, с. 1357] (от греч. *oikonomike* – *oikonomia*) с учётом его этимологии однозначно выделяется составляющая *oikos* (греч. – дом, родина), которая формирует представление об этой стороне деятельности социумов как системе гармоничного управления «производственными отношениями, соответствующими определённой ступени развития производительных сил общества» [10] для обеспечения его обоснованных (разумных) потребностей. Поэтому «экономическая парадигма эволюции общества» при сохранении первоначальной сущности термина «экономика» не противоречит стратегическим целям цивилизационного развития.

Понимание экономики (*economics*) как системы «наиболее эффективного использования имеющихся факторов производства с целью максимального удовлетворения неограниченных потребностей общества в товарах и услугах» [14] трансформирует сущность этого основополагающего понятия вследствие введения неопределённого критерия «максимального удовлетворения», не имеющего однозначных параметров, характеризующих его достижение в реально функционирующих социально-политических системах.

В практической реализации экономика выделила в качестве приоритетных целей увеличение доходов от реализации результатов производственной, управленческой, финансовой и др. видов деятельности.

Характерной тенденцией функционирования нынешней экономики на глобальном, государственном, региональном и субъектном уровнях является выраженное стремление получить дивиденды (доход) не только от процессов производства и потребления функциональных продуктов различного вида и назначения, которые составляли основные ресурсы для осуществления и развития социумов, но и от процессов научной, образовательной, медицинской и др. видов деятельности, которые в своём изначальном понимании не связаны с созданием и накоплением материальных благ, оцениваемых по экономическим критериям. Гармоничная экономика социума обеспечивала функционирование и развитие этих институциональных элементов, которые формируют интеллектуальный потенциал, обеспечивают комфортность и безопасность

жизнедеятельности, развивают креативное мышление, формируют гармоничное восприятие окружающей среды и своего места в нём на базе нравственных критериев, сформированных национальными, культурными, религиозными и др. традициями.

Поэтому экономоцентризм в оптимальной стратегии реализации представляется как прогрессивная концепция с преобладающим гуманистическим компонентом [15]. Реальное воплощение концепции экономоцентризма при доминировании экономически критериев оценки эффективности функционирования социумов на различных структурных уровнях привело к трансформированию первоначального содержания в системные действия, не отвечающие «жизнеспособности, социальности, экологичности» [10]. Поэтому очевидно, что «...человечество вступает в новую большую эпоху – эпоху смены моделей развития, в эпоху, сопоставимую с процессом трансформации античности в средневековье, средневековья в Новое время» [10].

При этом необходимо подчеркнуть, что «модель развития», которая разрабатывается технологически развитыми странами и транснациональными корпорациями, базируется на создании на основе интеллектуальных продуктов приоритетного уровня, составляющих конвергентные NBIC-технологии, методологии и технических средств управления интеллектуальной деятельностью субъектов хозяйствования различного вида и функционированием социальных структур путем управления когнитивным (мыслительным) процессом на каждого члена институционального компонента социумов – производственного, образовательного, менеджерского, художественного и др.

При всей привлекательности технологий управления когнитивной деятельности индивидуумов, ориентированной на возможность использования всего потенциала мозга и индивидуальных личностных особенностей, сформированных на генном уровне, неоднозначным является вопрос: «Кому принадлежат данные технологии и каковы критерии оценки действительности индивидуумами с управляемой когнитивной деятельностью?», так как управление мышлением может быть основано на формировании виртуальной действительности с низким уровнем адекватности реальности.

Отсутствие в настоящее время однозначных и действенных методов контроля за разработками в области когнитивной деятельности не только на государственном, но и на надгосударственном уровнях создаёт предпосылки для образования элитарного социума, управляющего мировой

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

цивилизацией на основе собственных критериев социально-политического развития и представлений о сущности общечеловеческих ценностей.

Трансформирование традиционных механизмов экономического развития приводит к изменению социальной структуры в государствах с различным уровнем технологического развития. В работе Р. Коллинза отмечается *«процесс быстрого превращения в современных развитых капиталистических странах части среднего класса в «типичный пролетариат» [2]*. Наблюдаемый процесс такого «быстрого превращения» характерен не только для «современных развитых капиталистических стран», но и постсоветских государств, в которых превалирует экономика переходного периода, признаком которой является увеличение бифуркаций в различных формах их проявления [10]. Значительная часть социумов, характеризующаяся как «средний класс», обладает выраженным интеллектуальным потенциалом, сформированным эффективной системой образования и научной деятельности, и в значительной мере определяет стратегию инновационного развития как государства, так и региональных и субъектных комплексов.

Поэтому наметившаяся неблагоприятная тенденция снижения доли наиболее интеллектуально развитой части социумов создаёт предпосылки для *деинтеллектуализации общества* и расширения возможности манипулирования его сознанием, в том числе с использованием современных информационных технологий.

Составляющая социумов, характеризующаяся как «типичный пролетариат», обладает необходимыми прогрессивными навыками для выполнения роли в соответствии с их компетенциями в различных сферах производственной деятельности, обеспечения безопасного и комфортного проживания. В силу своих компетенций, основанных на уровне образования, полученного в школах и различных курсах повышения квалификации «типичный пролетариат» выполняет функцию исполнителя разработанных стратегий функционирования и устойчивого развития субъектов хозяйственной деятельности, не обладая интеллектуальным потенциалом для их совершенствования с учётом современных тенденций экономического и социально-политического развития. Недостаточный образовательный ресурс, основанный преимущественно на упрощённых модельных представлениях о многофакторных процессах экономического, социального, политического развития, а также методологии научно-исследовательской и инновационной деятельности приводит к формированию у

«типичного пролетариата» выраженного неприятия стратегии устойчивого социально-экономического развития в различных формах её практического воплощения.

На протяжении всей истории цивилизационного развития часть социума, характеризующаяся как пролетариат, представляла собой потенциальную угрозу действующей социально-политической и административной системе вследствие сформированного внутреннего убеждения о своей главенствующей роли в обеспечении деятельности всех институциональных составляющих общества. При возникновении локальных бифуркаций различного вида пролетариат способствовал интенсификации конфликтных ситуаций, предпочитая элементы насилия в поиске методов устранения неблагоприятных процессов и их последствий над элементами конструктивного взаимодействия. В современных государственных социумах с низким уровнем технологического развития, обусловленным преимущественно недостаточной эффективностью функционирования системы образования, «типичный пролетариат» с навыками обращения с техническими средствами коммуникативного общения и использования информационных ресурсов в управляемом медиaprостранстве, представляет средство для манипулирования процессами социально-экономического развития по сценариям, разработанным ведущими игроками глобального рынка.

Характерной особенностью функционирования постсоветских государств является неэффективное образование на различных стадиях реализации, которое, в частности, проявилось в увеличении числа учебных заведений со статусом «университет» при отсутствии соответствующей кадровой, материально-технической и научно-исследовательской базы. Замена полноценного образования на систему предоставления «образовательных услуг» с доминированием экономического фактора привело к возникновению в социумах значительного числа работников с уровнем интеллектуального развития, неадекватным компетенциям (полномочиям). Этот менеджерский корпус, не обладая потенциалом для разработки креативных решений производственного, экономического, менеджерского характера, ориентирован на выполнение инструкционных указаний без анализа их эффективности, что усугубляет стагнацию не только экономического, но и социального развития субъектов хозяйствования, отраслей промышленности и системы жизнеобеспечения. Поэтому отмеченная Р. Коллинзом тенденция трансформирования

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

части среднего класса в «типичный пролетариат» [2] требует разработки новой методологии реализации образовательного процесса на всех уровнях его функционирования.

Характерным признаком развития постиндустриальной экономики, основанной на интеллектуальном ресурсе высокого уровня («экономики знаний»), является совершенствование технических средств для осуществления производственной, менеджерской и др. видов деятельности. В связи с этим считают, что «массовое внедрение в производство робототехники, широкое использование искусственного интеллекта, 3D-печати и т.п. ломают судьбу не только *неквалифицированным работникам, но и представителям среднего класса («синим воротничкам»)*» [10] (выделено нами – авторы).

Как нами ранее отмечено [16], процесс образования личности является перманентным и реализуется на протяжении всего жизненного периода. В наибольшей степени его характеризует принцип «образование через всю жизнь», хотя он рассматривает преимущественно составляющую интеллектуального развития, связанную с профессиональной деятельностью, а не формирование гармоничной личности с разумным и адекватным восприятием окружающего мира в соответствии с собственными представлениями о различных аспектах его существования – научных, творческих, коммуникативных, материально-технических, экологических, религиозных, социальных и др. Поэтому «массовое внедрение в производство» и сферу жизнедеятельности информационных технологий в различных формах проявления и других базовых технологий с высоким уровнем научного содержания (нано-, био-, когно-) способствует интеллектуальному развитию всех членов социально-политических систем, независимо от уровня их первоначальной подготовки через традиционную инфраструктуру образовательных учреждений. При этом реализуется элемент «интеллектуального насилия» [16], который инициирует необходимость освоения каждым членом социума основ современных технологий, определяющих эффективность инновационного развития хотя бы на уровне пользователя простейшими техническими устройствами. Усматривание в этом процессе «ломку судьбы» членов социально-политических и производственных структур, в том числе «неквалифицированных работников и представителей среднего класса» [10], на наш взгляд, представляется недостаточно обоснованным, так как некоторая часть технических элементов увеличивает предпосылки безопасной и комфортной жизнедеятельности, снижая долю опасной трудовой деятельности на

предприятиях горно-добывающей, химической, энергетической промышленности, строительной индустрии, специализирующихся на рециклинге остаточных продуктов, различного вида и сферы образования при выполнении действий в условиях чрезвычайных, аварийных ситуаций, военных конфликтов и т.п.

Принципиальный вопрос состоит не в использовании современных информационных, когнитивных, биологических и материально-технических воплощений процесса интеллектуализации общества на основе результатов системной научно-исследовательской деятельности, а в нахождении новых форм общественных взаимоотношений, в которых ни одна составляющая социально-политической системы, в том числе «неквалифицированные работники и представители среднего класса (синие воротнички)» не будет испытывать социальный дискомфорт в различных формах проявления вследствие недостаточности интеллектуального развития – негармоничности образования. Гармоничная социально-политическая система *a priori* формирует комфортные ресурсы для жизнедеятельности всех членов социумов с различным интеллектуальным потенциалом с учётом их внутренних потребностей («мотиваций»). Безусловно, подобная гармонизация возможна только при иной методологии экономического развития, исключающей разделение членов социума по имущественному, образовательному, административному, национальному и др. признакам.

Быстрое распространение технологий, позволяющих организовывать функционирование не только промышленных отраслей, но и системы менеджмента в различных проявлениях, приводит к высвобождению значительного числа персонала, выполняющего традиционные (рутинные) действия в рамках своих компетенций. Этот аспект функционирования социальных систем требует разработки адекватных методологий по реализации фундаментального компонента – права на труд каждого члена сообщества, независимо от его профессиональных навыков и статуса.

Рассматриваются различные подходы и решения этой глобальной проблемы цивилизационного развития. Так, Билл Гейтс выдвигает предложение о «налогообложении роботов» [17], которое, как считают в [10], является «контрпродуктивным и даже реакционным», так как «... *конечная цель научно-технического прогресса состоит в том, чтобы развивать и совершенствовать все человечество, а, отнюдь, не сводится к тому, чтобы «спасть рабочие места», потерянные в силу роботизации и автоматизации*» (выделено нами – авторы).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Предложение по налогообложению роботов, на наш взгляд, является одной из форм создания финансовой базы для организации образовательных технологий, ориентированных на интеллектуальное развитие работников с начальным уровнем профессиональной подготовки, не соответствующей технологиям нового поколения, на основе которых разработаны роботизированные производства с минимальной долей неквалифицированного труда. Это предложение в своей сущности не является попыткой «откупиться» от социумов элит, контролирующих основные виды производственной деятельности, так как не направлено на «спасение рабочих мест», а скорее на разработку новых принципов социальных отношений в инфраструктуре социально-политических систем, что соответствует политике «научно-технического прогресса как формы развития и совершенствования» [10] всех членов социумов, независимо от их интеллектуального потенциала, сформированного образовательным процессом в различных формах его реализации. При таком понимании предложение о специальном налогообложении роботизированных автоматизированных производств не представляется «контрпродуктивными и реакционным».

В работе [5] рассматривается концепт «безусловного дохода», который предполагает финансовую поддержку всех членов социально-политических групп. Отмечается, что «сумма ... должна быть небольшой: достаточной, чтобы свести концы с концами, но не настолько большой, чтобы чувствовать себя комфортно» (выделено нами – авторы).

Концепция «безусловного дохода», на наш взгляд, имеет выраженный социальный характер, так как основана на принципе распределения совокупного дохода между членами социума. Заслуживает внимание и принцип распределения этого дохода, согласно которому объём получаемых средств должен инициировать процесс повышения своих профессиональных навыков или даже полной смены профессии на базе освоенных современных технологий каждым членом инфраструктуры, что обеспечивает эффективное и устойчивое функционирование социально-политической системы на разных уровнях её организации. Этот принцип коррелирует с концепцией «интеллектуального насилия», предложенной нами в [16], который предполагает осуществление системных целенаправленных действий административных, хозяйственных, образовательных и др. структур по развитию интеллектуального потенциала всех членов социального общества при адекватном восприятии ими их обоснованности и необходимости.

Эта концепция в различных вариантах реализации воплощена в деятельности многих технологических развитых стран Европы, Северной Америки, Южно-Азиатского региона в виде социальных выплат категориям населения с низким уровнем дохода. Однако отсутствие действенных социальных и административных механизмов влияния на формирование осознанной потребности в интеллектуальном развитии членов социальных групп, получающих социальные выплаты, снижает эффективность практической реализации концепта «безусловного дохода». Поэтому нам представляется недостаточно обоснованным опасение Давыдова Д.А. о том, что «приемлемо ли с гуманистической точки зрения признание естественным разделением общества на «полезных» творческих и никудышных, ни на что неспособных прожигателей жизни?» [18] (выделено нами – авторы).

Все члены «общества» различаются по уровню интеллектуального развития и способности реализовать свой потенциал, однако «творческий процесс» характерен для любых видов деятельности, даже противоправных и антигуманных.

В работе [10] утверждается, что «... в наше время возникло противоречие, конфликт между техническим прогрессом и гуманизмом, набирает силу тенденция дегуманизации общественных отношений, так как уничтожается сам экономический фундамент гуманизма: человек вместо того, чтобы приносить прибыль, как это было в прежние эпохи, становится ныне источником издержек» (выделено нами – авторы).

На наш взгляд, необходимо отметить, что в классическом понимании термин «гуманизм» (лат. *hummanus* – человеческий, человечный) определяет «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей» [13, с. 346]. Это светское представление коррелирует с базовым догматом религиозных учений о свободе выбора человеком направления своих действий.

Развитие научных представлений о материальном и нематериальном мире, реализованных в технических средствах различного функционального назначения, интенсифицировало становление концепции «человекообразности» в его одностороннем понимании как основания для подчинения мироздания желаниям человека во всех формах их проявления. Интенсивное развитие технического компонента в обеспечении производственной и социальной деятельности человека без его адекватного интеллектуального развития и приводит к нарастанию противоречия между «техническим прогрессом и гуманизмом» [10],

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

основанного на проявлении преимущественно эгоистических представлений о преобладающей роли собственной личности над другими членами социума. При этом экономический фактор обладания материальными и финансовыми ресурсами частью социума, относящей себя к «элите», усиливает рост эгоцентризма и «дегуманизацию общественных отношений».

«Экономический фундамент гуманизма» состоит не в том «... чтобы приносить прибыль» [10], а в том, чтобы иметь предпосылки (в том числе экономические) для свободного развития личности в соответствии со своим интеллектуальным потенциалом в гармоничном взаимодействии с другими членами социума и окружающей природной средой.

В социально ориентированном обществе человек всегда является «источником издержек» [10], так как гуманизм предполагает «утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [13, с. 349], что позволяет каждому члену социума участвовать в разработке принципов покрытия издержек на его существование и развитие из средств, сформированных в том числе и с его участием. Поэтому в гуманном социуме человек, «приносящий прибыль» в различных формах, является её потребителем («источником издержек») в соответствии с уровнем своего интеллектуального развития.

В уже цитированной работе [18] считают, что *«сделать «лишних» людей вновь полезными сможет только общество, активно создающее общественные блага, а в современных социальных и технологических условиях такое общество может быть только социалистическим»* (выделено нами – авторы).

Отметим, что «капиталистическая модель эволюции социума» [10] базируется на получении доходов от реализации товаров или услуг членам социума. Отсутствие рынка сбыта внутри государства или за его пределами приводит к разрушению предпосылок формирования и развития любого вида хозяйственной деятельности. Поэтому производители товаров и услуг заинтересованы в повышении социального статуса членов социумов, проявившегося в расширении потребления ими товарной продукции, а также медицинских, образовательных, менеджерских и др. услуг. Этот аспект предполагает поиск новых методологических подходов для реализации системной деятельности в рамках глобальной экономики, расширяющей границы производства и реализации продукции различного вида и функционального назначения.

Базовой концепцией «социалистического» общества является распределение благ в материальной и нематериальной форме

проявления в соответствии с трудовыми затратами каждого члена социума по принципу: «От каждого по способностям – каждому по труду». Практическая реализация этого принципа в союзном пространстве на протяжении длительного периода привела к переходу политического доминирования рабочего класса («пролетариата») над остальными социальными группами (прежде всего «интеллигенцией») в экономическое, при котором наблюдалось существенное превышение доходов работников, занятых преимущественно физическим трудом, над доходами работников сферы научной деятельности, образования, медицинского обслуживания, художественного творчества и др. (за исключением, пожалуй, номенклатурной «верхушки»).

Разрушительное многолетнее действие такого политизированного распределения благ материального и нематериального характера в социалистической системе хозяйственной деятельности привело к разрушению политического устройства и исчезновению одного из классических государств, построенных по принципам социальной справедливости, равноправия, демократизации и др. В результате единый социум, функционирующий в хозяйственной системе с преимущественным развитием в каждой инфраструктурной единице характерных для её отраслей экономики при возможности целенаправленного взаимодействия всех структурных единиц в рамках единого хозяйственного механизма, был разрушен в течение непродолжительного периода («перестройка»), что привело к формированию технологического гистерезиса (запаздывания) в развитии, последствия которого усугубляются вследствие расширения использования технологий нового поколения, в том числе NBIC-технологий, в экономике «несоциалистических» методов управления.

Принцип предпочтительного финансирования работников, не связанных с разработкой интеллектуальных ресурсов нового поколения (персонала, обслуживающего технологические процессы со сроком эксплуатации 30 и более лет, отнесенные к III и IV технологическому укладу [11], работников административной системы, силовых структур), над работниками сферы научно-исследовательской, образовательной, творческой деятельности, в значительной мере сохранился в настоящей системе хозяйственной деятельности большинства постсоветских государств. Этот аспект приводит к низкой доле работников нового типа – «работников знаний» в социальных системах суверенных государств и сохранению тенденции технологического гистерезиса в основных отраслях, определяющих

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

экономическую стабильность и перспективы инновационного развития [16].

Проблема распределения «благ» между членами социумов является фундаментальной проблемой цивилизационного развития, от решения которой в значительной мере зависит само сохранение сформированного мирового сообщества. В этом аспекте обосновано утверждение профессора Кирвеля Ч.С. о том, что *«... государству предстоит реализовать себя в развитии инфраструктуры, обеспечении необходимого материального достатка, воспитании и образовании человека, в развертывании творческой и научно-исследовательской деятельности»* [10] (выделено нами – авторы).

Вместе с тем, требует многофакторного анализа заключение о том, что *«...Только социалистическое государство может быть в полной мере ориентированным на производство общественных, а не частных благ и быть при этом самодостаточным и независимым от глобальных монополий и капризов рынка. При соответствующем уровне организации в таком государстве места и дел хватит всем»* [10] (выделено нами – авторы).

Необходимо отметить, что характерной особенностью «рыночного образа распределения жизненных благ» является возможность проявления индивидуумом креативных действий, обеспечивающих реализацию его интеллектуального потенциала с получением адекватного количества «жизненных благ», и активное его участие в формировании экономики социума путём отчисления налогов с получаемого дохода. Эффективность рыночной экономики, независимо от модели развития государства («капиталистической» или «социалистической») доказана всей историей цивилизационного развития. Вместе с тем опыт построения социалистической модели государственного функционирования показал выраженную ориентацию аппарата управления на использование финансовых, материальных, кадровых и др. ресурсов без учёта требований членов общества в обеспечении их потребности в образовании, медицинском обслуживании, комфортной и безопасной жизнедеятельности. Социалистическая модель построения государства при противопоставлении сложившейся модели капиталистического развития является предметом противостояния в различных областях межгосударственных отношений, что приводит к вынужденному увеличению затрат на противодействие путём укрепления армии, силовых структур. Социалистическая система, декларируя принцип «от каждого по способностям, каждому по труду», ориентирована на усредненное распределение

«жизненных благ» между всеми членами социума без учёта их интеллектуального потенциала, творческих способностей, эффективности деятельности.

Опыт построения социалистической модели государственного устройства и развития в СССР и др. странах «социалистического лагеря» свидетельствует о сохранении базовой концепции социализма о превалирующей роли членов, занятых производством товарной продукции с преобладанием преимущественно физического труда («пролетариата») над социальной группой работников, разрабатывающих интеллектуальное обеспечение всех видов деятельности («интеллигенции»).

Построение социалистического государства на превалировании («диктатуре») одной части социума над другой изначально создавало предпосылки для неадекватного распределения «жизненных благ» при сохранении противостояния между социальными группами с различным уровнем интеллектуального развития. Подобный опыт построения социализма был перенесён и на другие страны «соцлагеря» без учёта национальных, культурных, религиозных и др. особенностей, что и послужило основанием для мгновенного (по историческим меркам) разрушения системы социализма и формирования выраженного противостояния государств, ранее входивших в единые блоковые структуры. Очевидно, что рыночная модель в её расширенном понимании увеличивает степень независимости члена социума с высоким интеллектуальным развитием от формализованных действий административного аппарата при наличии реальной системы законодательного обеспечения всех видов деятельности и защиты прав человека. Эта независимость в значительной мере позволяет реализовать индивидуальный потенциал личности с высоким интеллектуальным содержанием при превалировании высоконравственных и гуманных составляющих.

«Общественные блага» складываются из «частных благ», и каждый член социума должен иметь возможность для развития и реализации собственного интеллектуального потенциала без ожидания распределения их по очередной формализованной модели с ориентацией на разработанные критерии «минимального прожиточного минимума», «ставок по разрядам», «должностные оклады» и т.п. Противопоставление «частных благ» как вторичных «общественным благам» как первичным формирует условия для противостояния отдельных социальных групп так называемым «государственным интересам».

Независимо от выбранной модели построения и функционирования («капиталистической» или «социалистической»)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

социум любого вида интегрирован в мировую хозяйственную систему и взаимодействует с другими социумами в рамках сложившегося международного права. Поэтому надежды на то, что «социалистическое государство может быть в полной мере ориентированным на производство общественных, а не частных благ и может быть самодостаточным и независимым от глобальных монополий и капризов рынка» [10], нам представляются необоснованными и недостижимыми.

Задача государственной системы управления, независимо от модели развития, состоит не только в «развитии инфраструктуры», но и в обеспечении эффективной деятельности системы образования, научно-исследовательской, художественной и иной деятельности, основанной на интеллектуальных ресурсах высокого уровня, способствующей формированию образа человека с выраженной гармонизацией социального поведения.

Важнейшую роль в институциональном развитии социумов играет образование во всех формах его реализации. Справедливым является мнение профессора Кирвеля Ч.С. о том, что «...у глобального правящего класса (глобукратии) сложились весьма специфические, нетрадиционного характера отношения к образованию, своего рода алгоритм: с одной стороны – *понижение до предельного уровня всякого массового образования с целью формирования однообразной массы ориентированных на гедонизм и телесные удовольствия эгоистических индивидов-потребителей...*» [10] (выделено нами – авторы).

О негативном трансформировании образовательного процесса указывают и в [7], а в [18] подчеркивается, что наблюдается «концентрация элитарного образования в 2 процентах учебных заведений Запада, где запрещена тестовая система, где нет никаких упрощений» (выделено нами – авторы).

Не рассматривая всех аспектов образовательного процесса подготовки специалистов для «экономики знаний», изложенных в ряде исследований [16], отметим, что наряду с упрощением образовательного процесса при использовании различных технологий формирования «симулякров и

имитаций» и примитивных представлений о тенденциях развития социумов в условиях нарастающих кризисных явлений, характеризующих несостоятельность базовых экономических моделей функционирования систем производства и потребления товарной продукции и услуг, отчётливо проявляется тенденция его «денационализации» путём разработки близких программ обучения в рамках различных Европейских и Азиатских структур.

Действующие системы образования, сформированные ещё в средневековье, сохраняют свою индивидуальность, исключительность и высокий статус в мировом рейтинге. Высшие учебные заведения развивающихся стран с выраженным гистерезисом технологического развития реализуют образовательный процесс рутинного вида и содержания, не позволяющий формировать собственную элиту с высоким потенциалом. При этом интеграционные взаимодействия в рамках различных объединений (например, «Болонский процесс») приводит к снижению национального акцента в образовании и формированию специалистов с выраженной долей прекариатства. Подготовка отдельных представителей развивающихся стран в ВУЗах элитарного уровня, как правило, приводит к их зависимости от модели развития доминирующих стран и проведению зависимой политики в собственных государствах, ориентированной на действие крупнейших транснациональных корпораций, управляемых США, Великобританией, Канадой и др. странами так называемой «восьмёрки». Поэтому образовательный процесс в сложившейся иерархии национальной элиты и обслуживающего компонента приводит к подготовке специалистов с низким уровнем национального сознания, ориентированных на действие стран, относящихся к технологической элите. При этом значительная часть молодого поколения, относящегося к элите, продолжает обучение не в отечественных ВУЗах.

Многоаспектное влияние интеллектуального компонента на функционирование и развитие социально-политических систем различного уровня проявляется и в трансформировании традиционной структуры социумов. Этот вопрос является предметом исследований, результаты которых изложены в части 2 настоящей статьи.

References:

1. Fursov, A. I. (2014). *Vperjod k pobede. Russkij uspeh v retrospektive i perspektive.* (p.225). Moscow.
2. Kollinz, R. (2010). Na novye vyzovy najdutsja novye otvety. I tak bez konca.... *Svobodnaja mysl'*, №11 (1618), pp.13-24.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

3. Devis, M. (2008). Planeta trushhob. *Logos*, №1, pp.122-123.
4. Egorov, V. G. (2017). Politjekonomija finansovogo kapitalizma. *Svobodnaja mysl'*, №3, pp. 123-138.
5. Ford, M. (n.d.). *Roboty nastupaut: razvitie tehnologij i budushhee bez raboty / Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*. Retrieved from <https://www.amazon.com/Rise-Robots-Technology-Threat-Jobless/dp/0465097537>
6. Fomin, M. V. (2018). Transindustrializm - predstojashhaja social'naja real'nost'. *Voprosy filosofii*, №1, pp. 42-54.
7. (2014). Utrata opredeljonosti: ochertanija postkrizisnogo mira (Sed'moe zasedanie intellektual'nogo kluba zhurnala «Svobodnaja mysl'»). *Svobodnaja mysl'*, №6, pp. 140-141.
8. Toshhenko, Zh. T. (2011). Ohlokratija: sushhnost' i sovremennye osobennosti. *Filosofskie nauki*, №5, pp. 22-35.
9. Fursov, A. I. (2021). *Vodorazdel. Budushhee, kotoroe uzhe nastupilo*. 2-e izd. (p.416). Moscow: Knizhnyj mir.
10. Kirvel', Ch. S. (2019). *Na istoricheskoj razvilke. Global'nyj kapitalizm kak tupikovaja vetv' social'noj jevolucii*. Moskva, № 6, pp. 151-173.
11. Sokolova, G. (2013). Modernizacija kak tehnologicheskij i social'nyj fenomen: Belarus' - Rossija / *Nauka i innovacii*, Ch.1. №6 (124), pp. 24-28, Ch.2. №7 (125), pp. 33-35.
12. De Graaf, Dzh. (2016). *Potrebljatstvo. Bolezn', ugrozhaushhaja miru*. Dzh. de Graaf, D. Vann, T. H. Nejlor. (p.390). Moscow: TD Algoritm.
13. (1990). *Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. A. M. Prohorov, 4-e izd. (p.1630). Moscow: Sov. Jenciklopedija.
14. (2001). *Jenciklopedija nauchno-tehnicheskogo progressa*. V. G. Gavrilenco [i dr.]; pod nauch. red. V. P. Izotko. (p.357). Minsk: IOOO «Pravo i jekonomika».
15. Semernik, S.Z. (2018). Sociokul'turnaja paradigma jekonomocentrizma kak mirovozzrencheskaja osnova dinamiki sovremennogo sociuma. *Evrazijskij uridicheskij zhurnal*, № 11 (126), pp. 454-455.
16. Avdejchik, O. V., & Riskulov, A. A. (2019). *Osnovy nauchnyh issledovanij innovacionnoj dejatel'nosti*. Pod red. V. A. Struka. (p.532). Tashkent: VNESHINVESTPROM.
17. (2018). *Bill Gejts predskazal pojavlenie naloga na robotov*. Komersant#: Jekonomika, 04.11.2018. Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/3791696>
18. Davydov, D. A. (2017). Kakomu obshhestvu stoit opast'sja robotov? K voprosu o grjadushhem zakate «civilizacij truda». *Svobodnaja mysl'*, №6 (1666), pp. 65-76.